

Источники и литература:

1. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 231 с.
2. Жукова Л. К. Аспекты изучения лексико-семантической системы языка / Л. К. Жукова. – Симферополь, 1980. – С. 40-53.
3. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем : учеб.-метод. пособие / Л. В. Ивина. – М., 2003. – 285 с.
4. Литературный английский язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1971. – 200 с.
5. Longman Business English Dictionary. – Harlow : Pearson Education Limited, 2000. – 533 p.

Мисюра А.Г., Татарникова И.В.**УДК 81'42+32:82-36+821.111(73)****К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АНЕКДОТА**

Юмористические тексты, в том числе анекдоты, не раз становились объектами специальных лингвистических исследований. Это связано с широким использованием юмористических текстов как внутри одной культуры, так и в межкультурном общении. Изучены различные свойства и функции юмористического дискурса как определенной совокупности юмористических текстов, подчеркивается социокультурный характер юмористической коммуникации, что позволяет рассматривать юмористический текст как конститутивный элемент культуры, деятельности и социальных отношений.

Анализ специальной литературы на материале разных языков позволяет говорить о том, что анекдот как юмористический текст характеризуется набором специфических статусных признаков. При этом наиболее функционально нагруженными маркерами являются составляющие семантики анекдота, которые реализуются в виде противоречия, имплицитного содержания, функционально-тематической направленности содержания, индицирования национальных ценностей, прецедентных феноменов, стилистических средств и языковой игры [1, с. 93-95].

Вместе с тем, в области изучения англоязычных юмористических текстов остается немало «белых пятен». В частности, американский анекдот еще не стал объектом специального лингвистического изучения. Отмечается отсутствие работ, где содержание анекдота изучалось бы в плане единства его семантических компонентов и их роли в формировании юмористического эффекта текста. Не изучены в полном объеме логические механизмы, определяющие особенности семантики анекдота.

Актуальность темы исследования определяется значительным интересом в современном языкознании к изучению речевых жанров различных типов дискурса, научной значимостью проблем логической семантики, необходимостью дальнейшего изучения речевых произведений в этих направлениях.

Необходимо провести различие между понятиями «анекдот» и «шутка».

Текстотип "шутка" является малоформатным текстом с неожиданной и остроумной развязкой, комический эффект которого создается благодаря связи между динамической и фоновой ситуациями. Шутка представляет собой микротекст, функционирующий в макротексте и не существующий вне его. Шутка возникает спонтанно в конкретной коммуникативной ситуации. Текстотип "анекдот" – малоформатный самодостаточный текст с неожиданной и остроумной развязкой. Анекдот может функционировать как в рамках макротекста, так и независимо от него [2, с. 56].

Анекдот как короткий забавный рассказ, несомненно, заслуживает специального лингвистического изучения. С одной стороны, смех и комическое относятся к важнейшим концептам культуры, к таким координатам бытия, как официальное и карнавальное отношение к миру, по М.М. Бахтину, и соответственно находят разнообразное выражение в языковой семантике и прагматике. С другой стороны, анекдот представляет собой устойчивую форму повествования и характеризуется признаками, отличающими этот тип текстов от смежных типов. И культурологическое, и текстуально-стилистическое изучение анекдотов становится более полным при учете этнокультурных и социокультурных данных. Анекдот в том или ином виде можно встретить в любой из внутринациональных речевых культур, но по своей сути этот речевой жанр относится к разговорному общению, для которого характерно совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего общения [3, с. 15].

Анекдот принадлежит к числу устных видов словесности и строится по законам жанра фольклорных текстов. Мы не рассматриваем здесь только юмористические ситуации из жизни известных людей, недостоверные смешные события, что соответствует этимологии слова – "неизданное". Цель анекдота – создание комичной ситуации, т.е. ситуации, предназначенной для веселья. Смех, по мнению А.Бергсона [4, с. 20-21], возникает как реакция общества на механическую косность характера, ума и даже тела. Косность и гибкость – официальная и карнавальная культура, таковы философские основания смеха. Анекдот – это своего рода контроль общества над кристаллизацией социальных отношений, при этом мы понимаем, что без стабилизации, определенности, формальной слаженности и естественно возникающей ритуальности общество нормально функционировать не может. Вместе с тем в стабилизации есть угроза развитию, и самой мягкой (и в то же время достаточно действенной) формой критики по отношению к стабильному положению вещей выступает шутка, подвергающая сомнению то, что становится устойчивым. При этом важно отметить, что диалектика косности и гибкости в человеческом поведении соответствует общему закону номинации – чем актуальнее для говорящих является тот или иной комплекс идей, тем большее количество языковых единиц используется для обозначения соответствующего круга понятий.

Расширим эту корреляцию – чем более значимой для общества является та или иная ценность, тем более вероятно вариативная детализация норм, связанных с этой ценностью, и соответственно, появление различных карикатурных изображений этих норм. Не случайно идея ценности здравого смысла, лежащая в основе английской культуры, привела к расцвету абсурда как критики здравого смысла, это наблюдается в традиционных английских шутках, лимериках, классических английских и квази-английских анекдотах: "Сэр, вчера я проходил мимо Вашего дома." - "Спасибо".

Для лингвистического осмысления шутки важным является введенное Д. Хаймсом [5, с. 42] понятие "ключ общения" – манера передачи сообщения; например, лекция может читаться математически точно или же с веселой легкостью. Ключ общения определяется статусно-ролевыми и межличностными отношениями между участниками коммуникации. Можно выделить несколько ключей общения: обычное (нейтральное), торжественное, официально-деловое, дружеское, шутливое общение. Разумеется, список можно продолжить. Важно отметить, что шутливое общение не сводится только к поддержанию близкой, дружеской дистанции между партнерами, хотя именно на такой дистанции шутка наиболее уместна. Шутка диалогична, и в случае неравенства участников общения, как показывают некоторые исследования [6, с. 147], существенным оказывается право одного из них первым пошутить или поддразнить партнера.

Анализируя постулаты общения, Дж. Лич [7, с. 149] выделяет "принцип иронии" и "принцип добродушной шутки" как особые условия "межличностной риторики". Действительно, в общении весьма часто складывается ситуация, когда говорящий вольно или невольно заставляет слушающего усомниться в абсолютной серьезности того, о чем идет речь. Это могут быть мимические знаки, оттенки интонации, выбор слов, общая тональность высказывания. Особую роль здесь играет смена регистра общения, т.е. сокращение или увеличение социальной дистанции [8, с. 267].

Существуют более и менее застывшие формы общения, к первым относятся виды делового (в более широком смысле – институционального) общения, например, политическое, религиозное, терапевтическое, педагогическое общение, ко вторым – виды межличностного общения. Если в институциональном общении человек выступает преимущественно как представитель той или иной группы людей (пациент, покупатель, учитель) и контролирует контакт со своим партнером на рациональной основе, то в межличностном общении, где особенно важен эмоциональный контакт между людьми, требуется более интенсивное подтверждение адекватности взаимопонимания. Человеческое общение полифонично. Преимущественно информационное общение осуществляется в нейтральном ключе. Все другие, маркированные ключи общения актуализируют двуплановость коммуникации, т.е. передачу информации и поддержание контакта. Таким образом, можно прийти к выводу о фатической функции любого общения с выраженным ключом: торжественная речь призвана соотносить два плана – данное общение и более важную вневременную связь людей (в этом состоит суть ритуала), шутка (и анекдот в частности) соотносит данное общение и постоянно меняющуюся реальность. Отметим, что в специальном исследовании [9, с. 56], посвященном фатическому общению, шутка рассматривается как один из жанров этого общения.

Все анекдоты и шутки можно классифицировать на основании различных критериев. Наиболее частыми признаками соответствующих текстов выступают их тематика и источник. Выделяются бытовые, политические, медицинские, армейские, театральные анекдоты, анекдоты о пьяницах, неверных супругах, о животных, олицетворяющих те или иные человеческие качества, о представителях определенных национальностей и социальных групп, с одной стороны, и английские, французские, русские, украинские, еврейские анекдоты, с другой.

Заслуживает внимания монография В.Г. Раскина [10] "Semantic mechanisms of humour", где предпринята попытка построить целостную теорию юмора на основе достаточно обоснованной гипотезы, суть которой состоит в том, что текст, содержащий шутку, сориентирован на два различных скрипта (обобщенных представления действительности), эти скрипты находятся в оппозитивных отношениях, и основные типы оппозиции сводятся к противопоставлениям "реальное/ нереальное", "нормальное/ неожиданное", "возможное/ невозможное". Автор противопоставляет юмор и остроумие (т.е. спонтанный и неспонтанный юмор), анализирует имеющиеся в лингвистической науке классификации юмористических ситуаций и текстов (например, любое нарушение привычного порядка вещей, замену одних вещей другими, игру слов, бессмыслицу, замаскированные оскорбления и т.д.).

По мнению В.Г. Раскина [10], выделяются восемь типов юмористических высказываний: 1) намеренное высмеивание ("Кто тот джентльмен, с которым я видел тебя вчера вечером?" - "Это был не джентльмен, а сенатор"); 2) мягкое, любящее высмеивание в стиле Марка Твена ("Мама, я уйду в армию." - "Ладно, только не приходи домой поздно"); 3) смех над самим собой (Преступник, которого ведут на казнь в понедельник, говорит: "Неплохо начинается неделя!"); 4) пренебрежительный смех над собой (Медсестра: "У вас сильный кашель. Что вы принимаете от него?" - Пациент: "А вы что мне предложите?" - (Буквально: Make me an offer! - Так часто говорят во время коммерческих сделок.); 5) загадка ("Какой рукой нужно помешивать кофе - левой или правой?" - "Нужно пользоваться ложкой"); 6) головоломка с каламбуром ("Почему вырванный зуб похож на позабытую вещь?" - "Потому, что из головы вон"); 7) чистый каламбур ("Первое, что поражает новичка в Нью-Йорке, это наехавший автомобиль"); 8) юмор как сублимация протеста ("Конкурс на лучший политический анекдот в Москве. Первый приз – 25 лет в колонии строгого режима").

В основу приведенной классификации положены различные критерии: степень эмоционального сопереживания, рефлексивность, коммуникативная форма высказывания, психологическая мотивировка речевого действия. Все эти критерии, несомненно, существенны, но представляется, что можно предложить классификацию анекдотов на основании иных признаков в составе единой концептуальной схемы. Такой

схемой мы считаем семиотическую модель. Разумеется, эта модель не претендует на всеобъемлющий охват объекта, но, как нам представляется, обладает достаточно мощной объяснительной силой.

В плане семантики двуплановость анекдота проявляется в карикатурном изображении предметов (нарушение образов), пространственно-временных координат (высмеивание привычных фактов), взаимных позиций персонажей (высмеивается непонимание партнера), а также в обыгрывании двусмысленности или неопределенности ключевого понятия анекдота. Иначе говоря, семантическая двуплановость анекдота имеет денотативное (референциальное) и сигнификативное измерение [11, с. 38].

Самое простое нарушение привычной картины мира – это нарушение семантики образов. Ряд анекдотов построен на нарушении семантики координат (например, пространственных). К числу фреймовых нарушений относится конфликт представлений: в анекдоте сталкиваются диаметрально противоположные пресуппозиции персонажей. Более сложное семантическое нарушение связано с неопределенностью ключевого понятия.

Многие анекдоты строятся на двусмысленности интерпретации ключевого понятия. Можно выделить, по меньшей мере, две разновидности таких анекдотов. К первой группе относится расширение либо сужение понятия. Вторая группа – это анекдоты с идиоматическим переосмыслением ключевого понятия. Как правило, такие семантические сдвиги требуют фоновых знаний и закрыты для представителей иной культуры.

Прагматическая двуплановость анекдота гораздо сложнее, чем карикатурное представление семантики в смешном повествовании. Представляется возможным выделить оценочные и выводные несоответствия в анекдотах. Первые выражаются в виде высмеивания персонажа (речь идет не о простом высмеивании, а о понижении статуса того, кто претендует на высокий статус) и в виде шуточного переворачивания общепринятых норм, а вторые представляют собой насмешку над стандартной логикой [12, с. 59].

Оценочные несоответствия затрагивают разные характеристики людей. Например, внешность, весьма часто высмеивается интеллектуальная несостоятельность. Выделяются анекдоты с общеоценочным смыслом.

Нарушения общепринятых ценностей можно разделить на два класса: высмеивание утилитарных и моральных норм, с одной стороны, и насмешка над рациональным поведением как таковым, с другой стороны. Нарушая утилитарные нормы, персонаж причиняет вред себе. Мы говорим о высмеивании моральных ценностей, если персонаж ставит под сомнение нормы общества. Разновидностью нарушения моральных норм общества является их открытая подмена утилитарными ценностями. Насмешка над рациональным поведением выражается как абсурд.

Несоответствие вывода в анекдоте проявляется как ловушка, в которую попадает один из персонажей либо адресат, и как высмеивание чересчур правильных логических построений. Разновидностью несоответствия вывода является понижение ожиданий персонажа либо адресата. Можно выделить указательные и аргументативные несоответствия в логических построениях, которые высмеиваются в анекдотах.

Синтактика анекдота – это его соотношение с формальными типами анекдотов, с различными текстами, цитатами. По форме текста можно выделить анекдот-повествование (прототип анекдота), анекдот-загадку, анекдот-афоризм, анекдот-пародию [13, с. 26].

Анекдот-повествование представлен двумя основными видами – рассказом о некотором событии и коротким диалогом остроумного содержания. Рассказ о смешном событии может быть классическим нарративом, включающим экспозицию, сюжет, кульминацию в полной или свернутой форме.

Короткий диалог представляет собой повествование о речевых действиях, при этом кульминация действия может заключаться как в ответной реплике, так и в описании этой реплики. Описание реплики противоречит ее содержанию, и в этом состоит соль анекдота.

Анекдот-загадка формально соответствует вопросу с ответом, который известен адресату, но в анекдотичном ответе сталкиваются два текста – первичный и вторичный, при этом первичный текст может остаться в пресуппозиции и может быть выражен частично либо полностью.

Анекдот-афоризм занимает пограничное положение между прототипным анекдотом и остроумным авторским высказыванием, имеющим глубокий смысл. С формальной точки зрения такие анекдоты построены как философские суждения, дефиниции, классификации. В отличие от настоящего афоризма анекдот-афоризм характеризуется не глубиной смысла, а легким, веселым остроумием. Анекдоты полны оптимизма, в то время, как афоризмы могут быть пессимистичными.

Анекдот-пародия строится по аналогии с каким-либо стандартным текстом, это может быть объявление, лозунг, рецепт, техническая инструкция и т.д.

Анекдот соотносится не только с целыми текстами определенных жанров и видов, но и с любыми устойчивыми выражениями, в частности, с цитатами, которые используются в качестве ключевого компонента анекдота.

Сигматика анекдота состоит в обыгрывании его звуковой стороны. В этом плане выделяются анекдоты, построенные на звуковой имитации и звуковом совпадении (как правило, каламбуре). Звуковая имитация является языковой игрой, при этом предмет юмора может быть человек (с дефектом речи, носитель диалекта, иностранец или тот, кто говорит с акцентом), животное, предмет. К этому же типу, по-видимому, относятся и анекдоты с рифмовками. Звуковое совпадение в анекдотах представлено двумя разновидностями: это либо каламбур, либо использование слова в произвольном значении,

мотивированном фонетически. Использование слова в произвольном значении высмеивает недостаточно грамотных людей [14, с. 145].

Семиотический подход дает возможность построить новую типологию текстов, объединенных жанром "анекдот". Важнейшими характеристиками данного жанра являются шуточный ключ общения, фольклорность, двуплановость, фатика, наличие ключевого компонента, который носит предметный либо понятийный характер, имеет оценочную и/или аргументативную природу, соотносит текст конкретного анекдота с типовыми текстами этого жанра и может заключаться в обыгрывании звуковой стороны анекдота.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что анекдот является коротким юмористическим рассказом, который обладает особой структурой, содержанием и функционированием. В нем отражается национальная картина мира, обыгрывается прецедентная ситуация и присутствуют прецедентные персонажи, поэтому анекдот можно причислить к прецедентным текстам.

В качестве вывода, который можно дать по результатам анализа ранее проведенных исследований [15, с. 26] анекдота, нужно отметить, что основными универсальными способами создания комического эффекта в анекдоте являются пародия, парадокс, противоречивость и эффект обманутого ожидания, которые реализуются при помощи следующих тропов: гиперболизация, каламбур (полисемия и омонимия), ономастопея, синонимия и метонимия.

Главная особенность современного анекдота - его продуктивность и изменяемость [2, с. 44]. Анекдот, будучи текстом, создаваемым народом и для народа, регулярно и систематически воспроизводится, откликаясь на все более или менее значимые события в стране и за ее пределами.

В перспективе возможен сопоставительный анализ анекдотов с привлечением данных других языков, расширение тематики анекдотов для изучения их лингвокультурных и структурных особенностей, а также рассмотрение других видов прецедентных юмористических текстов.

Источники и литература:

1. Хрущева Е. А. Особенности устной и письменной формы текстотипа анекдот / Е. А. Хрущева // Перевод в XXI веке. Международная научная конференция (23 апреля 2009) : тезисы докладов и сообщений. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – С. 93-95.
2. Месропова О. М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов "анекдот" и "шутка" : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. М. Месропова. – СПб. : Гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1999. – 18 с.
3. Гольдин В. Е. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина // Вопросы стилистики. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1993. – Вып. 25. – С. 9-19.
4. Бергсон А. Смех / А. Бергсон. – М. : Искусство, 1992. – 127 с.
5. Хаймс Д. Этнография речи / Д. Хаймс // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1975. – Вып. 7 : Социолингвистика. – 156 с.
6. Linde C. Linguistic consequences of complex social structures: rank and task in police helicopter discourse / C. Linde // Berkeley Linguistic Society. Proceedings of the 14th Annual Meeting. – Berkeley (Cal.), 1988. – P. 142-152.
7. Leech G. N. Principles of pragmatics / G. Leech. – London : Longman, 1983. – 250 p.
8. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.
9. Дементьев В. В. Жанры фатического общения / В. В. Дементьев // Дом бытия : альманах по антропологической лингвистике. – Саратов : Изд-во Саратовск. пед. ин-та, 1995. – Вып. 2. – С. 50-63.
10. Raskin V. Semantic mechanisms of humour / V. Raskin. – Dordrecht : Reidel, 1985. – 284 p.
11. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика. – М. : Радуга, 1983. – С. 37-89.
12. Курганов Е. Анекдот как жанр / Е. Курганов. – М. : Академический проект, 2003. – 128 с.
13. Химик В. В. Анекдот как феномен культуры / В. В. Химик. – СПб. : С.-Петербург. философское общество, 2002. – 14 с.
14. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – 9 с.
15. Архипова А. С. Анекдот в зарубежных исследованиях XX века / А. С. Архипова // Живая старина. – М. : ГРЦРФ, 2001. – № 1. – 30 с.